

63.3/2 Тосно/лб

0001

Я 47

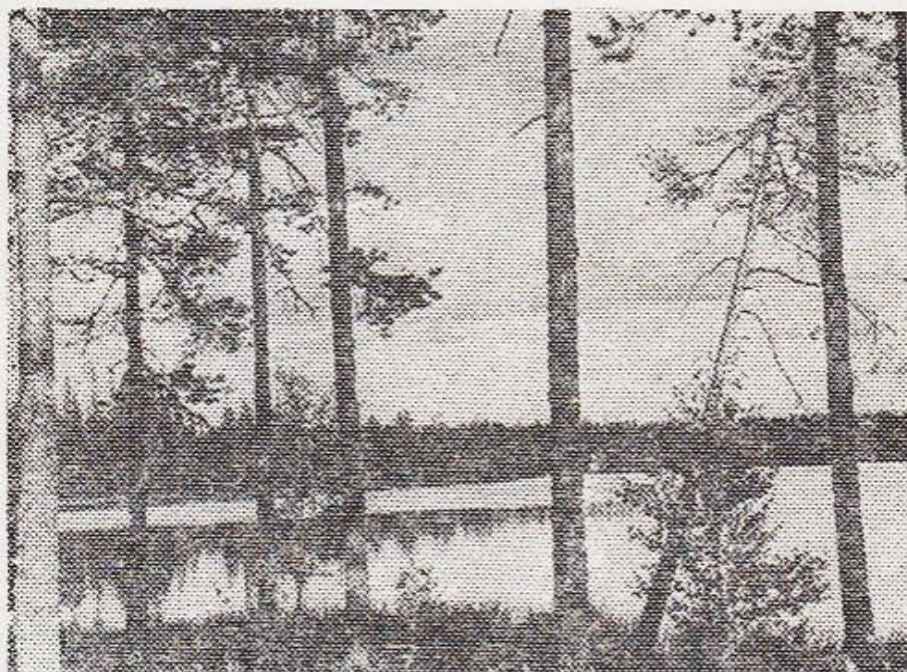
ТОСНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА

В. Г. ЯКОВЛЕВ

ШАПКИ

Краеведческий очерк



Тосно
1999

**Издание подготовлено при финансовой поддержке
Администрации МО «Тосненский район Ленинградской
области», ГП с/з «Восточный».**

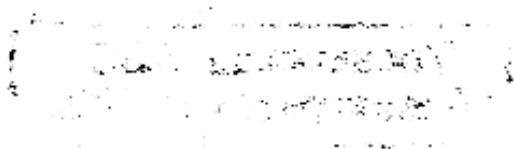
ТОСНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА

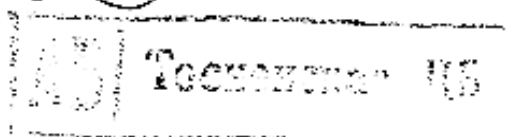
В. Г. ЯКОВЛЕВ

ШАПКИ

Краеведческий очерк



02 13



Тосно

1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Живописные окрестности поселка Шапки и соседних деревень являются одними из наиболее привлекательных мест Тосненского района Ленинградской области. Холмы, на которых расположен поселок, по форме напоминают шапки. Отсюда, по-видимому, и название этого своеобразного природного уголка. В предлагаемой брошюре собран краеведческий материал о Шапках и их жителях. Рассказывается об истории постройки и разрушения храма Покрова и связанных с этим событиях. Впервые публикуются архивные сведения о выкупе крестьянами земель в общинное пользование у помещиков после отмены крепостного права в России. Сообщается в брошюре о пребывании молодого П. И. Чайковского у помещиков Марковых летом 1851 года. Приведены в известность сведения о помещиках, владевших землями в шапкинском округе, некоторые имена которых встречаются в истории страны. Это и Ф. Я. Дубянский — влиятельный духовник императрицы Елизаветы Петровны, в конце царствования ему были подарены обширные земельные наделы с тысячами крепостных, включая Шапки. Обживалось шапкинское имение другим помещиком. Усадебный парк с прудами, оранжереей и вместительным домом с двумя львами перед входом были сооружены генералом А. Д. Балашовым, государственным деятелем времен Александра I. Привлекут внимание в брошюре данные о переговорах генерала Балашова с Наполеоном в начальный период Отечественной войны 1812 года. Переговоры описаны Л. Н. Толстым в романе «Война и мир» на 20 страницах. О более близких нам временах рассказано, как шапкинский парень А. Я. Барабанов стал генерал-лейтенантом медицинской службы и воевал вместе с маршалом К. К. Рокоссовским под Сталинградом, возглавляя медико-санитарную службу фронта. Сообщается, что в довоенный период жил в Шапках Н. И. Евгенов, мореплаватель и выдающийся гидрограф морей Арктики. Приведены в брошюре слова признательности вои-

нам 364 Омской дивизии и их командиру генералу В. А. Вержбицкому, освободившим в январе 1944 Шапки от фашистских захватчиков. В брошюре не обойдены вниманием вопросы охраны природы. Известно, что наиболее трудно уберечь природную среду мест, прилегающих к дачным местам. Как правило, здесь ведется тотальный сбор грибов и ягод. Животные, обитатели лесов и полей, остаются без естественного корма и одновременно распугиваются многочисленными сборщиками. Лесные пожары по вине отдыхающих в засушливые периоды могут опустошать лесные массивы за короткое время, что влечет обеднение видового состава животных, растений и насекомых. Воистину прав знаток природы писатель М. Пришвин сказав, что охранять природу — значит охранять Родину.

Автор брошюры — В. Г. Яковлев, кандидат биологических наук, много лет заведовал лабораторией защиты леса в одном из научно-исследовательских институтов Петербурга. Он увлечен краеведением давно, сбор исторических данных о Шапках осуществлялся им по крупицам — в архивах, в отделах редких книг, в подшивках старых газет, в беседах со старожилами. С 1983 года его материалы публикуются в районной газете, используются для проведения экскурсий по Шапкам.

Поэтому, если вас интересует история Шапок и таких живописных мест как Царицына гора, Нестеровское озеро, усадебный парк девятнадцатого века, редкие фотографии, если вам хочется проникнуть в прошлое, познакомиться с неопубликованными и малоизученными сведениями, то приглашаю вас, читатель, познакомиться с первой краеведческой брошюрой о поселке Шапки.

Г. И. Зиновьева,
директор Тосненской централизованной
библиотечной системы

СЕЛО ШАПКИ

Вы не можете себе представить как весело провожу время. Усадьба там красива и окрестности великолепны...

П. И. Чайковский

Старинное русское село Шапки и соседние деревни Белоголово, Ерзуново, Сиголово, Староселье, Нурма, Надино и другие, расположены на живописных холмах с пологими склонами, поросшими сосновыми и березовыми лесами. Холмы по своей форме напоминают шапки, отчего и пошло, вероятно, название местности, а позднее села, ставшего теперь поселком.

Цепь холмов, составляющая Шапки—Кирсинскую песчаную гряду, сформировалась во время Валдайского оледенения. Формирование характерного рельефа завершилось относительно недавно, около 4000 лет назад, когда существовавшее Литориновое море стало отступать. Возникла Нева, соединившая Ладожское озеро с Финским заливом. Местные реки Тосна и Мга потеряли самостоятельность и стали притоками Невы.

Шапки как название местности и селения существует давно. В «Переписной окладной книге по Новгороду Вотьской пятине 7008 (1500) года» сообщается, что «...в сельце Дворцовом в Шапках Палка Родивонов сеет ржи три короба (около 600 кг), а сена косит десять копен, пол обжи...». Земли эти с IX века входили в состав Новгородского государства. Шапкинская же волость числилась в Ярвосельском погосте, являвшимся частью Водской пятинны. Водская пятина, в свою очередь, была пятой частью владений Великого Новгорода. Названием своим пятина обязана тому, что до появления славян ее основным населением являлись угро-финские племена «води» или «воти». Она простиралась от Новгорода на север между реками Луга и Волхов. В ту пору население жило в небольших деревнях в один—три, реже пять—десять дворов. Ос-

новным занятием крестьян было земледелие. Под пашню осваивались участки в бескрайних лесах путем их выжигания. Отсюда «лес пашенный», «лядина» — место расчищенное под пашню. В ту пору по Неве, Ладожскому озеру и далее по Волхову пролегла часть водного торгового пути «из варяг в греки», соединявшего Балтийское (Варяжское) море с Черным. Это обстоятельство делало приневские земли жизненно необходимыми для русского населения и определяло интерес к ним соседних государств — Швеции, Литвы, прибалтийских рыцарских орденов Ливонского и Тевтонского. Поэтому борьба новгородцев за приневские земли долго носила острый характер.

В тяжелый для Руси период монгольского нашествия, в 1240 году шведский флот вошел в Неву. Новгородский князь Александр Ярославич, предупрежденный начальником морской стражи Пельгусием о направлении вражеского движения, пользуясь моментом внезапности 15 июля напал на шведский десант и разбил его наголову. В то же время Ливонский орден угрожал Новгороду с запада. Захватив Лугу и другие русские поселения, рыцари ордена устремились к Неве. И вновь дружины под руководством Александра Ярославича, прозванного позже за победу на Неве Александром Невским, нанесли поражение врагу в 1242 году в знаменитом Ледовом побоище на Чудском озере.

Шведская интервенция в приневские земли многократно повторялась на протяжении XIV—XV веков. Борьба усилилась после присоединения Новгорода к Московскому Великому княжеству (1478 г.). Препятствия, чинимые русской торговле на Балтике, продолжались и в XVI веке, что привело к Ливонской войне (1558—1583 гг.) в царствование Ивана Грозного. Война желаемых результатов не дала. Было утрачено почти все побережье Финского залива. В смутное время, в трудные для России годы, вновь активизировала свои захватнические устремления Швеция. Войскам короля Густава-Адольфа удалось захватить Новгород и осадить Псков. Далее военные действия развернулись в районе Ладоги и Тихвина. После длительных попыток овладеть Тихвином, шведы были вынуждены снять осаду и отступить к Новгороду. В 1617 году был заключен мир в деревне Столбово возле Тихвина. По столбовскому мирному договору России были возвращены Новгород, Старая Русса, Ладога, Гдов. Швеции отошли все русские земли на берегах Финского залива. Граница стала проходить южнее Ладожского озера на 40 верст, Шапки оказались под шведами. В это время вокруг них стали мно-

житья финские деревни, растущие за счет финских крестьян, переселяемых шведами из северо-западных районов Финляндии. Переселенцы обосновались и в русских поселениях. Они положили начало группировкам финнов-ингерманландцев, слившись с финно-угорскими племенами води, ижора.

Утрата выхода к Балтике мешала развитию России. Осуществить давние планы московских государей о закреплении на берегах Невы решил Петр I. Северная война со Швецией, начатая им, была долгой и трудной. Продолжалась она с 1700 по 1721 год. Победное ее завершение решило задачу по закреплению России на Балтике и позволило «...ногою твердой стать при море...».

В 1708 году учреждена Петербургская губерния, где преобладали поселения с небольшим количеством жителей. Городское население также малочисленно. Грамотность была распространена слабо. К концу XIX века из 100 человек примерно лишь 15 умели читать и писать. Наряду с тем в губернии действовало около 100 гимназий и реальных училищ, 10 специальных технических училищ и семинарий. Сведений о жителях шапкинской округи сохранилось немного.

В Центральном государственном историческом архиве Петербурга обнаружены документы по выкупу земли крестьянами у помещиков в Шапках. Это стало возможно после крестьянской реформы Александра II 19 февраля 1861 года, отменившей крепостное право для 22 миллионов крестьян. Крестьяне шапкинской волости в 1865 году приобрели посредством выкупа у помещиков Балашовых в общественную собственность усадебные и полевые угодья. Выкупные документы подписывались группой крестьян от каждой деревни. Представителями Шапок явились Фион Романов, Артем Козьмин, Данила Дмитриев. После фамилии Романова в скобках указано — «грамотный». От деревни Нурма выкупное дело подписало 9 крестьян: Ларион Андреев, Кондрат Кириллов, Матвей Ковалев, Иван Никитин, Яков Пименов, Михаил Елистратов, Роман Григорьев, Влас Ильин, Григорий Иванов. Кто из них грамотный в документе не указано. Автору брошюры известно, что упомянутый в списке Матвей Ковалев владел грамотой. Он прадед автора. По семейному преданию известно, что однажды им было написано письмо-наказ царю (вероятно, Александру III). Письмо до царя, можно предполагать, не дошло из-за оригинальности его доставки адресату. Оно было отвезено Матвеем Ковалевым в Петербург и незаметно положено в уличный фонарь в надежде, что человек, обслуживающий уличные светильники, непременно передаст его царю.

Шапкинская крестьянская община за 486 десятин пахотной земли должна была выплатить помещику 16 тысяч рублей, из них наличными пятую часть, остальную сумму посредством длительной рассрочки. В найденном выкупном деле приведены следующие интересные сведения о деревнях шапкинской округи:

в селе Шапки проживало 98 ревизских душ,
в деревне Белово — 18 ревизских душ,
в деревне Нурма — 48 ревизских душ,
в деревнях Ерзуново и Белоголово — 38 ревизских душ.

«Ревизская душа» являлась в ту пору единицей учета податного сословия. Как правило, учитывалось мужское население. Поэтому для оценки общей численности жителей необходимо приведенные цифры увеличивать во много раз — семьи обычно были большими.

Помимо русского и финского населения во второй половине XIX века возле Шапок стали поселяться эстонцы. Поток поселенцев усилился после 1906 года в результате столыпинской аграрной реформы. Эстонским поселенцам на льготных условиях позволяли арендовать земли вдоль дороги Шапки — Нурма и в ряде других мест. На создаваемых хуторах они разводили молочный скот. В период освоения целинных земель из под леса они бедствовали, а потом жили довольно зажиточно. С местными финнами эстонцев объединяла общность языка и лютеранской веры. В Шапках имелась лютеранская кирха, сожженная в 1944 году отступающими фашистскими войсками. Сохранилось до сих пор финское большое довольно запущенное кладбище.

Быт и условия жизни крестьян сто лет назад были нелегкими. Хлеба своего на весь год не хватало, так как земельные наделы были невелики. Повседневной пищей были хлеб, картошка, капуста, соленые и сушеные грибы. Пироги и каша с маслом готовились в праздники.

В начале XX века жизнь в Шапках стала меняться к лучшему. В 1907 году владелец имения в Шапках крупный петербургский предприниматель из греков, действительный статский советник Фемистокл Иванович Петрокино начинает строить железнодорожную ветку Тосно—Шапки. Закончив через 5 лет строительство, он разрабатывает песчаный карьер, действующий и сейчас. Появляются рабочие места для местных жителей.

Постепенно налаживается пассажирское сообщение с Петербургом. Шапкинская округа приобретает известность у го-

рожан за живописность холмистого рельефа, обилие озер, здоровый воздух в сосновых борах. Немаловажным было и то, что молочная продукция была обильна и дешева и в русских деревнях, и у местных финнов, и на эстонских хуторах. Приезжают дачники.

Растет благосостояние и культура крестьян. В центре Шапок в пожарном сарае ставятся самодеятельные спектакли.

В значительной мере известности Шапок способствовало издание серии открыток в 1917 году. На открытках, — их было выпущено несколько десятков, — изображены со вкусом подобранные виды помещичьего парка, строений, деревенских улиц, жителей, церкви Покрова, озер. Издателем открыток являлся местный предприниматель из эстонцев Яков Нерман.

В советский период Шапки — совершенно освоенное дачное место. В 30-х годах на поросших соснами песчаных холмах, недалеко от железнодорожной станции, началось строительство дач. Так возник дачный поселок, сильно разросшийся в послевоенный период. Являясь частью поселка Шапки, дачный поселок своеобразен: он оживляется в летнее время и почти затихает зимой.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В центре Шапок, там где сейчас продовольственный и промтоварный магазины, в окружении вековых лип, до 1944 года располагалась величественная, в византийском стиле, каменная пятиглавая церковь высотой 14 метров. До революции из-за церкви село официально называлось Покровским. Престольный праздник отмечали 14 октября. В церкви имелось 12 высоких окон. Вмещала она до 350 человек. Под зданием церкви находился глубокий подвал, где даже летом на стенах можно было видеть иней. В подвале имелись три родовых усыпальницы: средняя — семьи Балашовых, слева — семьи Дубянских, справа — Марковых. На невысокой колокольне висели 6 колоколов, самый большой весил 33 пуда.

В здании церкви за престолом располагался образ Святой Троицы. Иконы в иконостасе большим изяществом не отличались и были писаны дворовыми шапкинского помещика Гордеем и Леонтием Федоровыми. В простенках между окнами на двух мраморных и одной медной досках указывались имена захороненных в церковном подвале. Из цепной утвари сто лет назад в церкви имелся ковчег из серебра с живописным костяным распятием, священный сосуд, также из серебра, весом в 4 фунта. Некоторые подлинные документы храма за период

1787—1911 года до сих пор хранятся в городском Историческом архиве Петербурга, в том числе разрешения на брак, исповедальные и приходно-расходные книги.

Покровский приход занимал юго-западную окраину Шлиссельбургского уезда. Прихожанами были крестьяне села Покровского (Шапки), деревень Белоголово, Ерзуново, Нурма, Староселье. Сто лет назад прихожан мужского пола насчитывалось 374, женского — 380 человек. С 1871 года возле здания церкви в деревянном доме стала действовать земская школа для 35 детей. Учительница, окончившая семинарию, получала за свой труд 300 рублей в год, несколько больше чем священник, получавший от казны 240 рублей.

Церковь Покрова построена в 1786 году из кирпича разрушившегося Успенского монастыря, что располагалась недалеко от Шапок. Главными жертвователями на храм были строитель храма Я. Ф. Дубянский, его сын А. Я. Дубянский, А. Д. Балашов с сыновьями, священник Сыренский.

В 1847 году церковь капитально ремонтировалась. В 1911 году она горела и вскоре была восстановлена. Пожар, как свидетельствовал «Петербургский листок», произошел в мае во время праздничного богослужения от неисправности дымохода в куполе, где загорелись деревянные балки. Перед чтением Апостола раздались голоса: «Церковь горит! Спасайте образа и священную утварь!» За недостатком воды тушение пожара исключалось. Богомольцы и прибежавшие жители спасли большую часть церковного имущества. Примечательно, что в спасении церкви активно участвовали местные лютеране во главе с пастором. Здание сильно пострадало. Остались полуразрушенные стены и железные оконные решетки. Для восстановления храма могло потребоваться 20—25 тысяч рублей. Застрахована же церковь была на 5 тысяч. Поэтому восстановление храма затянулось на несколько лет. Точных сведений о дате завершения ремонта не сохранилось. Известно лишь, что в 1918 году церковь уже действовала. В период ремонта церковная служба проходила в кирпичном здании бывшей помещицкой библиотеки в парке. В 1992 году в результате воссоздания жителями Шапок православной общины, с благословения митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, здание упомянутой библиотеки перестраивается в небольшую церковь, названную по традиции храмом Покрова.

В церковной ограде хоронили лиц из причта: священников, дьячков, пономарей, некоторых крестьян. Основное сельское кладбище находится в черте поселка. По преданию, прежнее

кладбище было там, где ныне помещичий парк. В 1991 году открыто новое кладбище на обширной возвышенности с сосново-березовым лесом, расположенное на выезде из Шапок в сторону Мги.

Имеются сведения, что по архитектуре шапкинская церковь являлась несколько измененным аналогом Екатерининского собора в Ямбурге, выстроенного по проекту Антонио Ринальди. В 1937 году церковь была закрыта. В здании стали показывать кино, устраивать танцы, а в подвале одно время действовал пункт по приему молока от населения. В период двухлетней оккупации Шапок немецко-фашистскими войсками здание церкви использовалось под военный склад. Вокруг церкви находилось кладбище для немецких офицеров. В конце января 1944 года церковь была взорвана отступающими врагами. Сказанному имеется официально заверенное свидетельство очевидцев и архивная справка. В числе очевидцев разрушения церкви фашистами необходимо назвать старейшую местную жительницу Марию Романовну Суворову (1897—1996), недожившую до своего столетия трех месяцев. Она вспоминала, как от первого взрыва здание церкви не разрушилось, тогда прогремел второй взрыв большей силы. Купол осел на руины, церковные двери были отброшены взрывной волной на луг напротив церкви. В 60-е годы руины церкви были окончательно снесены и закопаны. Учитывая глубину церковных подвалов, не исключена сохранность склепов под землей.

Другим памятником православию являлся Макарьевский монастырь, находившийся в 10 км к юго-востоку от Шапок среди торфяных болот. В 3-х километрах от монастыря на берегу реки Мги стоял скит с церковью и келейкой, в которой жили два-три монаха; здесь любил бывать владыка Макарий. В 1932 г. монастырь закрыли. Некоторое время там было отделение Свирьлагеря. Ныне от монастыря остались едва заметные руины.

ПАРКИ

В Шапках два парка. Один природный лесопарк площадью 33 га открыт был в 1967 году, в сосняке, прилегающем к поселку с юга. В парке возвышаются отдельные корабельные столетние сосны и ели. Они являются его достопримечательностью. Усилиями работников Лисинского лесхоза-техникума

улучшена дорожно-тропиночная сеть, проведены рубки ухода, перекрыты въезды в парк для тракторов.

Другой парк — усадебный, он был заложен в начале XIX века при генерале А. Д. Балашове. Этот пейзажный парк — старейший в Тосненском районе.

Своеобразие парка в двух прудах, верхнем и нижнем. Нижний довольно большой, имеет вытянутую форму, с двумя островами. Аллеи из лип окружали обширную живописную поляну с одноэтажным деревянным помещицким домом с широким подъездом, где у входа лежали два чугунных льва. Двухэтажный летний флигель, сверху донизу застекленный, располагался рядом.

Несколько в стороне находилась большая оранжерея. В ней выращивали разнообразные цветы, персики, по стенам вились виноградные лозы. За оранжереей на границе парка находилось здание библиотеки из красного кирпича. Помимо лип в парке сохранились столетние дубы, сибирские кедры и лиственницы.

Шапкинский пейзажный парк полон гармонии рукотворного ландшафта с естественной природой. Гармонии способствует плавный рельеф холмов. Взаимодействие человека с природой, с ландшафтом оказалось здесь особо плодотворным. Раскидистые, дуплистые деревья чередуются с полянами. Пологие спуски и подъемы создают ощущения уюта и поэтического покоя.

Экологическое равновесие лесов, лугов, водоемов и линейных посадок деревьев неизменно рождает эстетический отклик у людей разных культурных уровней. Имеется высказывание академика Д. С. Лихачева о том, что «садово-парковое искусство — наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств». Д. С. Лихачев считает, что оно более действенно, чем поэзия, живопись, театр. Ведь здесь, по его мнению, раскрываются все человеческие чувства — зрение, слух, обоняние, усиливается работа памяти. В парке происходит единение человека с культурой и природой. Бесспорно и то, что старинные парки ценны не только тем, что в них есть, но и тем, что в них было. Они сохраняют связь времен. Это выразил А. С. Пушкин в стихотворении «Царское село»:

*Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый гений,
Воспоминания рисуй передо мной,
Волшебные места, где я живу душой...*

В настоящее время шапкинский пейзажный парк сильно запущен. Берега двух неухоженных прудов непроходимо заросли кустами. Поверхность воды затянута ряской. Аллеи разрежены временем. Самосев берез, елей, орешника, ив, ольхи нарушил первоначальный замысел создателя парка. После революции парк был заброшен, деревья не подсаживались, сухостой не убирался. В помещичьем доме долгое время располагалась школа. Во время фашистской оккупации он использовался под военный госпиталь. Напротив госпиталя за дорогой было немецкое военное кладбище. Помещичий дом сгорел при вражеском отступлении. В каменном здании бывшей библиотеки после войны размещался сельский клуб. Парк для простоты многие называют графским, что не соответствует действительности, так как граф Воронцов-Дашков владел имением в Шапках около двух лет.

И все же шапкинский усадебный парк является одним из наиболее сохранившихся парков в Тосненском районе. В своем запущенном состоянии он продолжает впечатлять живописностью и глубиной поэтического воздействия. Парк радует глаз в летнюю пору, когда в нем поют соловьи, и зимой, когда на вековых кедрах и елях громоздятся шапки белейшего снега.

ЦАРИЦЫНА ГОРА

Невдалеке от железнодорожной станции Шапки, в окружении хвойных лесов, расположена так называемая Царицына гора, точнее холм, на котором в давнюю пору располагался женский Успенский монастырь. По местной легенде в монастыре проживала и была захоронена одна из жен Ивана Грозного. В книге М. П. Пыляева «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга» (1885 г.) сообщается: «...в 1815 году была открыта древняя гробница, вросшая в землю. По мнению археологов гробница принадлежит царственному лицу. Надгробный камень сохранил немного слов из надписи. В Румянцевском музее есть снимок с этого редкого памятника. Новгородские летописи утверждают, что Иоанн Грозный сослал одну из жен своих взятую из дома Нагих...» По другим сведениям в монастыре, от которого сегодня ничего не сохранилось, была захоронена одна из невесток Ивана Грозного. Во времена Екатерины II монастырь был упразднен. Монастырский кирпич после этого использовался для строительства церкви в Шапках. Довольно крутые склоны Царицыной горы в настоящее время освоены любителями лыжного катания.

НЕСТЕРОВСКОЕ ОЗЕРО

Нестеровское озеро находится в одном километре от центра Шапок. Выпаханный ледником котлован глубиной до 20 метров заполнился чистой водой из донных родников. Один берег высокий, с небольшими песчаными пляжами, другой — низкий, заболочен. Площадь озера около 8 гектаров. Нестеровское озеро одно из самых посещаемых. На высоком берегу несколько лет строится большая база отдыха Обуховского завода. В некотором отдалении находится лесной питомник для выращивания саженцев хвойных деревьев. Технологией выращивания саженцев предусматривается использование всевозможных пестицидов. Строящаяся база отдыха и питомник служат источником загрязнения озера. Гидробиологический анализ воды позволяет отнести озеро к водоемам с умеренно загрязненной водой. Загрязненность воды возрастает от весны к концу лета. Сырую воду поэтому пить нельзя. Например, в жаркое лето 1997 года, по данным санэпиднадзора, вода содержала вдвое против нормы количество кишечной палочки.

Озер в Шапкинском округе много. Больших, средних и малых. Крупных озер со светлой водой четыре: Нестеровское, Белое, Пендиковское и Долгое. Вода последнего сильно загрязнена. Большинство других озер заполнено так называемой торфянистой водой темного цвета. Возле железнодорожной станции на землях, освободившихся из-под песчаного карьера, имеется цепь искусственных водоемов со светлой, относительно прозрачной водой. Рыболовного промысла в водоемах не ведется. Запасы рыбы в озерах формируются, в основном, естественным путем. Преобладает местная медленнорастущая рыба: окунь, щука, карась, плотва, ерш. Трехлетки окуня и плотвы в местных озерах весят не более 10 грамм. Делалась попытка разведения быстрорастущих видов рыб — карпа, пеляди. Эти усилия оказались успешными лишь частично. Изредка рыбаками отлавливаются карпы весом до 700—800 грамм.

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ

Холмисто-моренный рельеф является украшением и своеобразием шапкинских мест. Холмы диаметром от 300—500 м до 1 км с относительной высотой 15—60 м и крутизной склонов 10—25° — главный элемент ландшафта. Холмы и сосновые боры на них вот уже несколько десятилетий подвергаются уничтожению. Добыча песка, начатая в 1912 году, первоначально велась возле железнодорожной станции и продолжается

до настоящего времени. Песчаный карьер расширяется в сторону сосновых массивов. Вместо холмов возникает цепь водоемов, значительная часть которых заполняется застоявшейся водой. Сокращение сосновых боров исчисляется сотнями гектаров. Пропадают памятники природы. Так, например, исчезла Брусова гора, изученная геологами и определенная ими как типичный для северо-запада оз (шведск. аз, хребет), возникший под сводами ледникового туннеля в период формирования рельефа местности.

В прилегающих к озерам и вдоль рек лесам неуклонно ухудшается состояние природной среды. Множество деревьев усыхает по вине людей из-за повреждения коры и корней. Не все понимают, что гниль внутрь дерева проникает через любую затеку, ожог или даже обдир коры. Скорость гниения ствола может достигать 50 см в год. Загнившее дерево подвержено ветровалу в первую очередь. Другим бедствием для леса и лесной растительности являются пожары. Достоверно известно, что большая часть пожаров в лесу возникает по вине рыбаков, горе-грибников, бездумных туристов. В сухие летние периоды — в мае, июне, работникам Шапкинско-го лесничества приходилось многократно тушить крупные лесные пожары возле озера Пендиковское и реки Мга, в местах традиционного сбора ягод. Быстрее всего, как правило, загораются сухие сосновые леса. Пожар начинается с возгорания опада хвои и хвороста. Низовой пожар быстро распространяется. Беглый огонь вызывает постепенное усыхание деревьев. Если пожар случился в молодом хвойном лесу, то огонь может перекинуться на кроны, тогда начинает полыхать верховой пожар. По данным специалистов, при сильном ветре скорость распространения огня, в этом случае, может достигнуть 20—30 км в час. Статистика подтверждает, что в 9 из 10 пожаров — виновник человек. Этим объясняется запрет разводить костры в хвойных молодняках, торфяниках, в участках леса, где имеется запас сухой древесины в виде лесного хлама. В сухой период лета даже спичка, брошенная курильщиком, может явиться причиной возникновения огненной стихии. Для тушения пожара привлекаются сотни людей, трактора и пожарные машины. Лесная среда необратимым образом повреждается.

Лесные пожары и высокая плотность посещения лесов людьми являются главными факторами разрушения природной среды вокруг Шапок. Это выражается в сокращении видового состава лесных животных, птиц, насекомых, лекарственных растений, некоторых грибов и ягод. Так, практически, исчез в шапкинских местах заяц-русак. Мало стало барсуков. Реже

можно встретить куропадок, дятлов, куликов, коростелей. Редкостью стали летучие мыши, ужи, гадюки, жабы. Мало лягушек. Велик список насекомых, исчезающих в наших лесах и лугах. Таких около 40 видов. Нельзя найти теперь в шапкинских местах осиновик белый, трутовик овечий, польский гриб и другие. Среди растений под охраной государства оказалась калина, все виды валерианы, плауны, прострел (сон-трава), тимьян, зверобой, некоторые виды папоротников, мох — цетрария исландская. Поэтому находясь на берегу водоема, в лесу следует помнить, что охрана природной среды, леса, чистоты воды в озерах и реках есть важнейшая задача и обязанность человека.

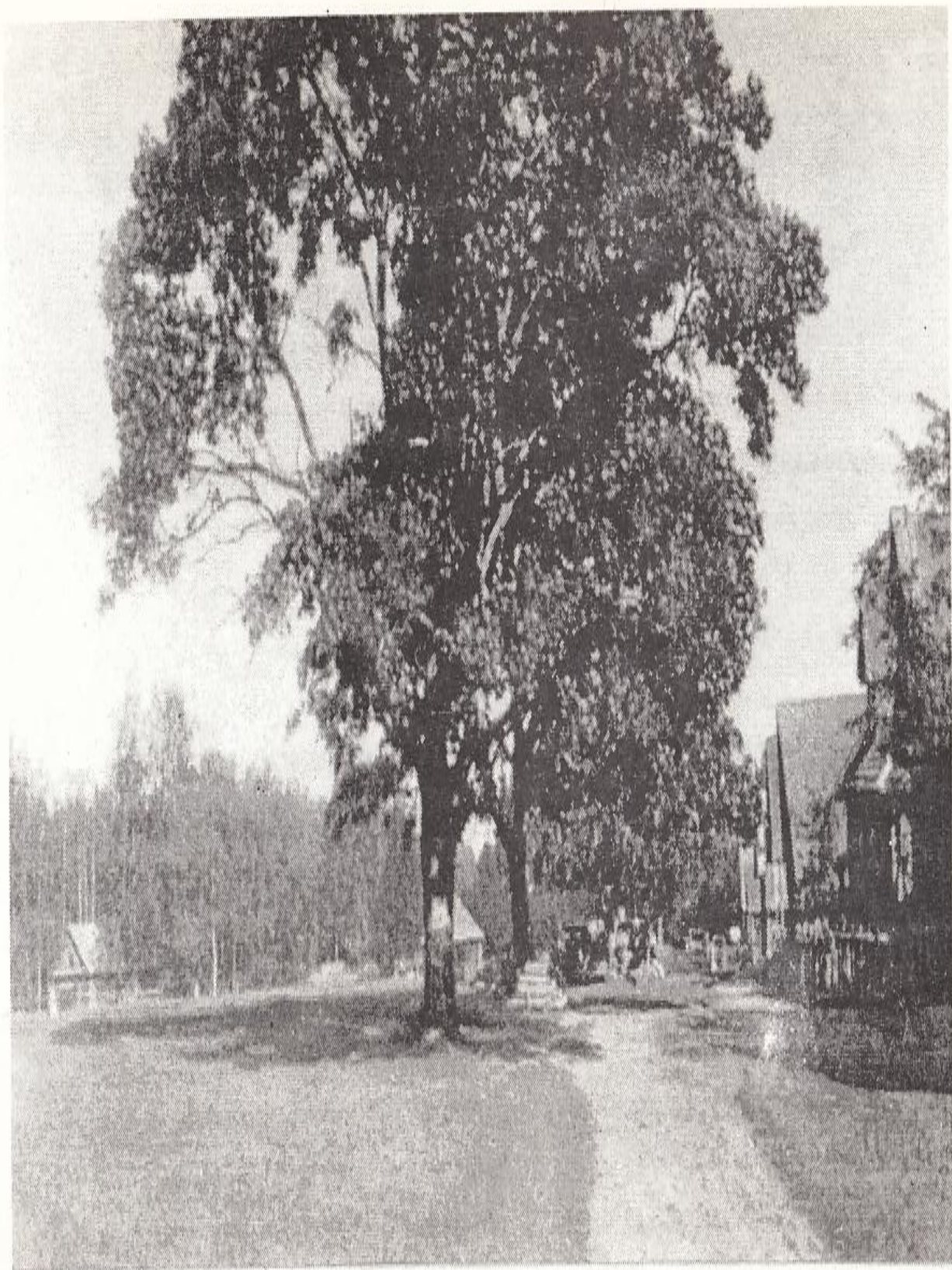
ЗНАМЕНИТОСТИ

СВЯЩЕННИК Ф. Я. ДУБЯНСКИЙ (1691—1772). Первым владельцем Шапок был Федор Яковлевич Дубянский, духовник императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петра I. Дубянский оставил след в русской истории. В. О. Ключевский в обзоре двадцатилетнего царствования Елизаветы Петровны отметил, что царица была послушной духовной дочерью протоиерея Дубянского, но совмещала свое православие со страстным увлечением французскими спектаклями и танцами. Дубянский, по свидетельству современников, отличался редкой для своего времени ученостью. Он пользовался большим влиянием при дворе. Священник Дубянский, вероятно, венчал царицу с Алексеем Разумовским, певчим придворной капеллы. Благообразное лицо протоиерея, дар слова, степенность, редкое хладнокровие, безотказно действовали на царицу, смиряя ее неуравновешенность. В конце своего царствования Елизавета Петровна щедро его наградила — в Шлиссельбургском уезде ему стали принадлежать мыза Порецкая и Шапки, в Ямбургском уезде — Керстовская вотчина и дача Богуславка на правом берегу Невы с населением около 8 тысяч крепостных. Четирем сыновьям Дубянского было жаловано потомственное дворянство.

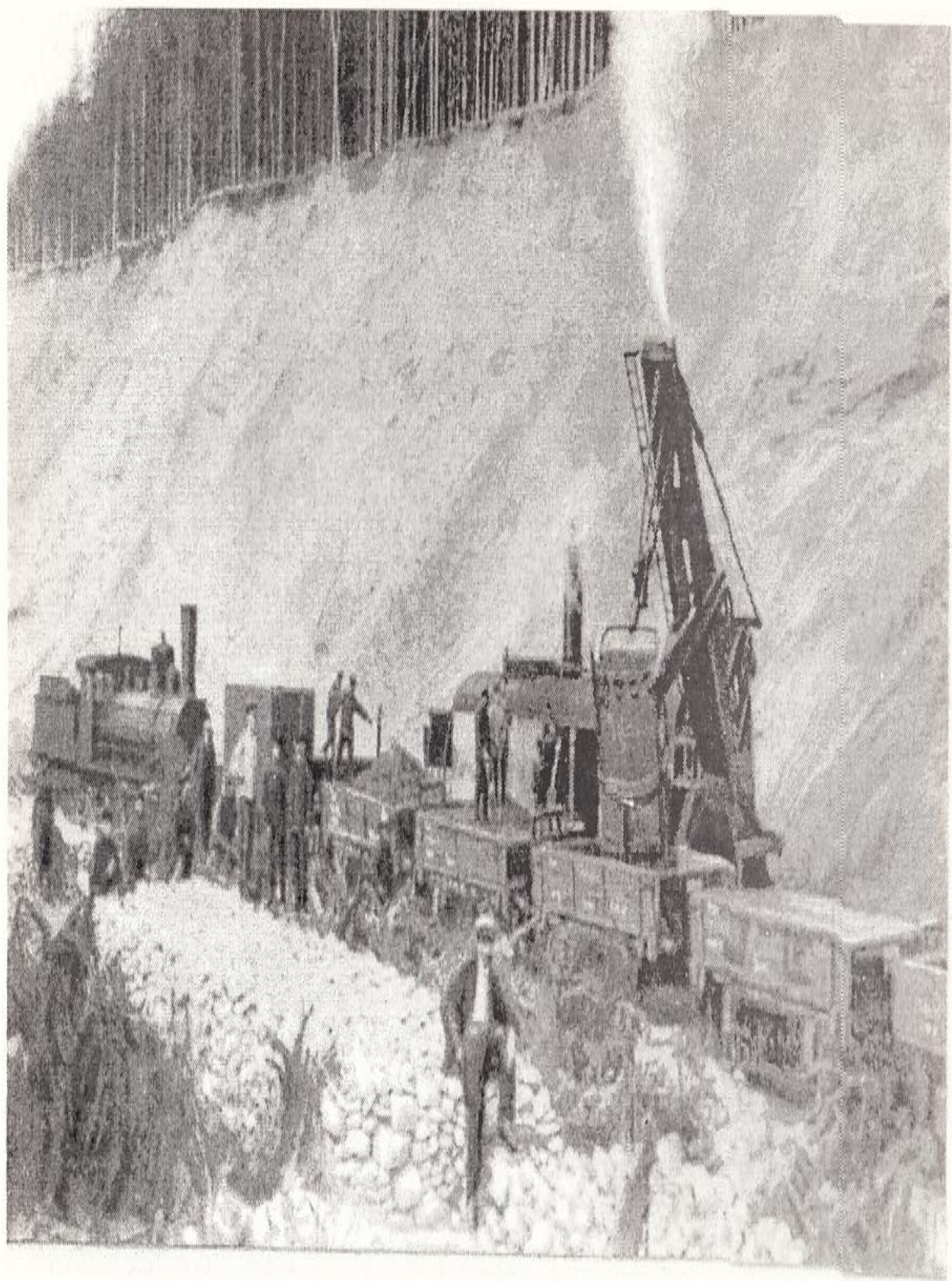
Ф. Я. Дубянский являлся также духовником Екатерины II, которая была ему многим обязана в ту пору, когда была Великой княжной. Он смягчал гнев царицы на своенравие Екатерины Алексеевны. Один из сыновей Дубянского — Михаил, унтер-шталмейстер и егермейстер, секунд-майор гвардейского конного полка принимал деятельное участие в событиях 1762 года, при воцарении Екатерины II. В награду получил вотчину и 600 душ крепостных. Другой сын — Яков был май-



Шапки́нские дали. Вид в сторону деревни Надино.



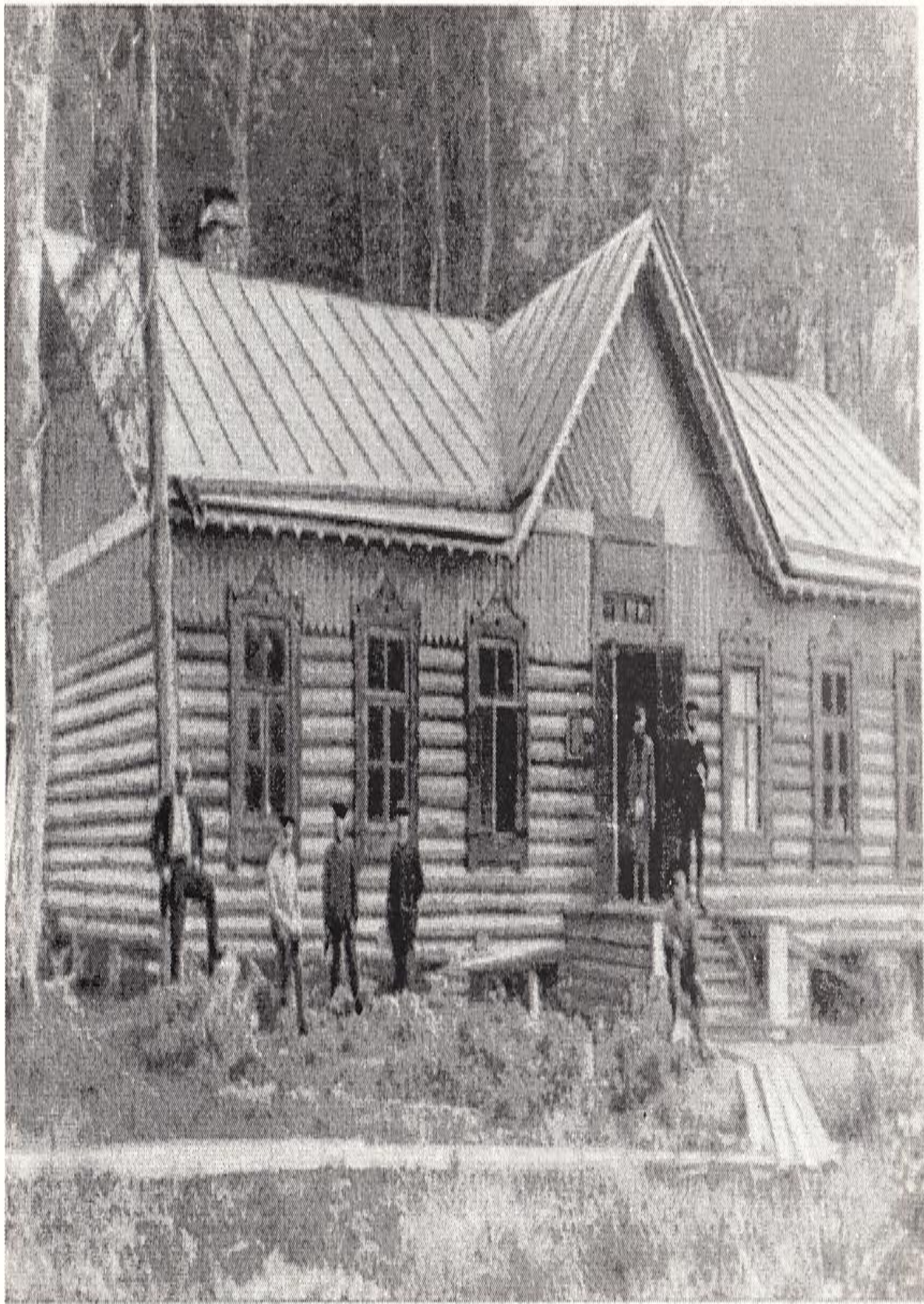
Покровская площадь перед церковью. 1917 г.



Экскаватор в песчаном карьере. 1917 г.



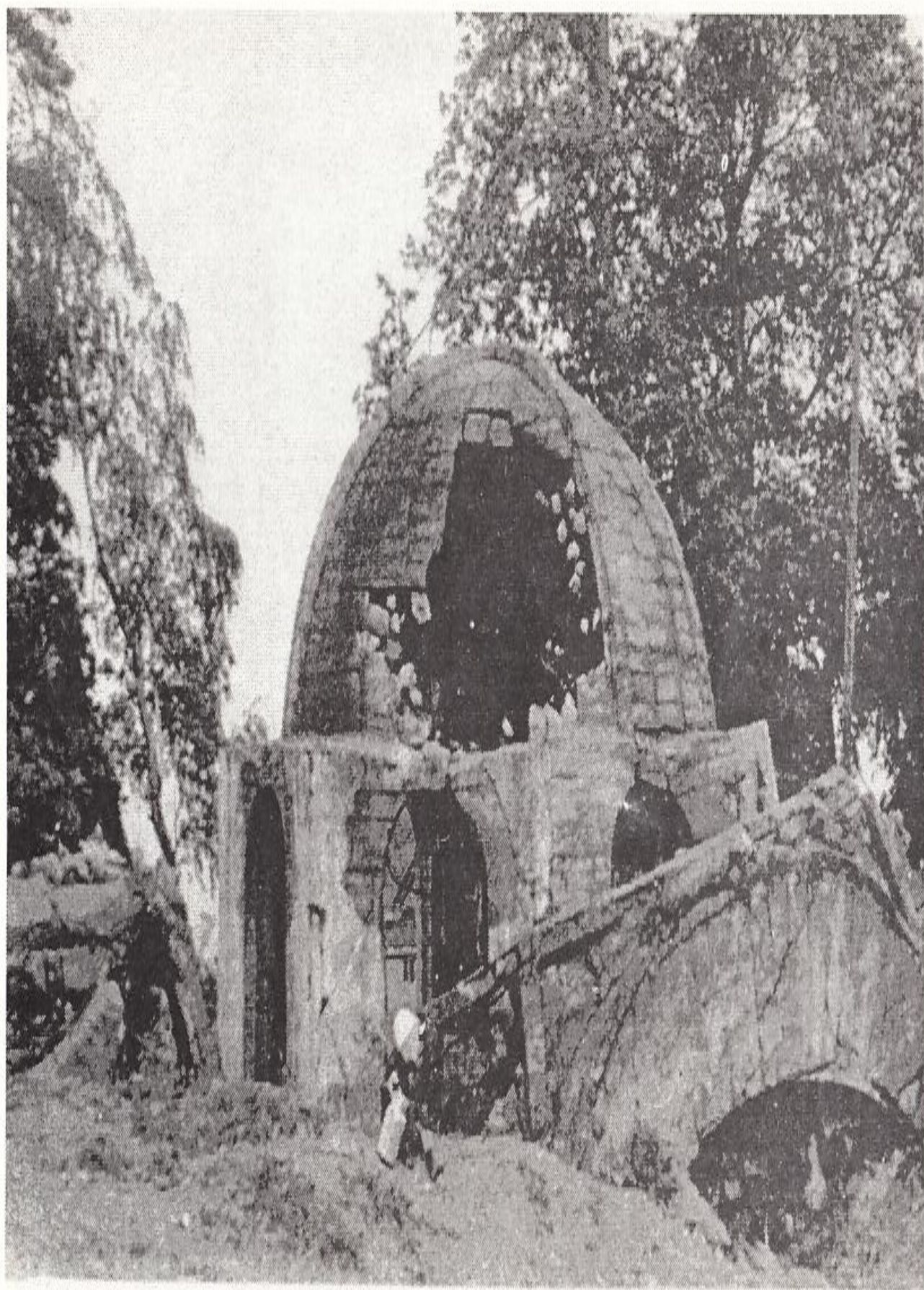
Артисты самодеятельного театра. 1917 г.



Вокзал станции Шапки в 1917 году.



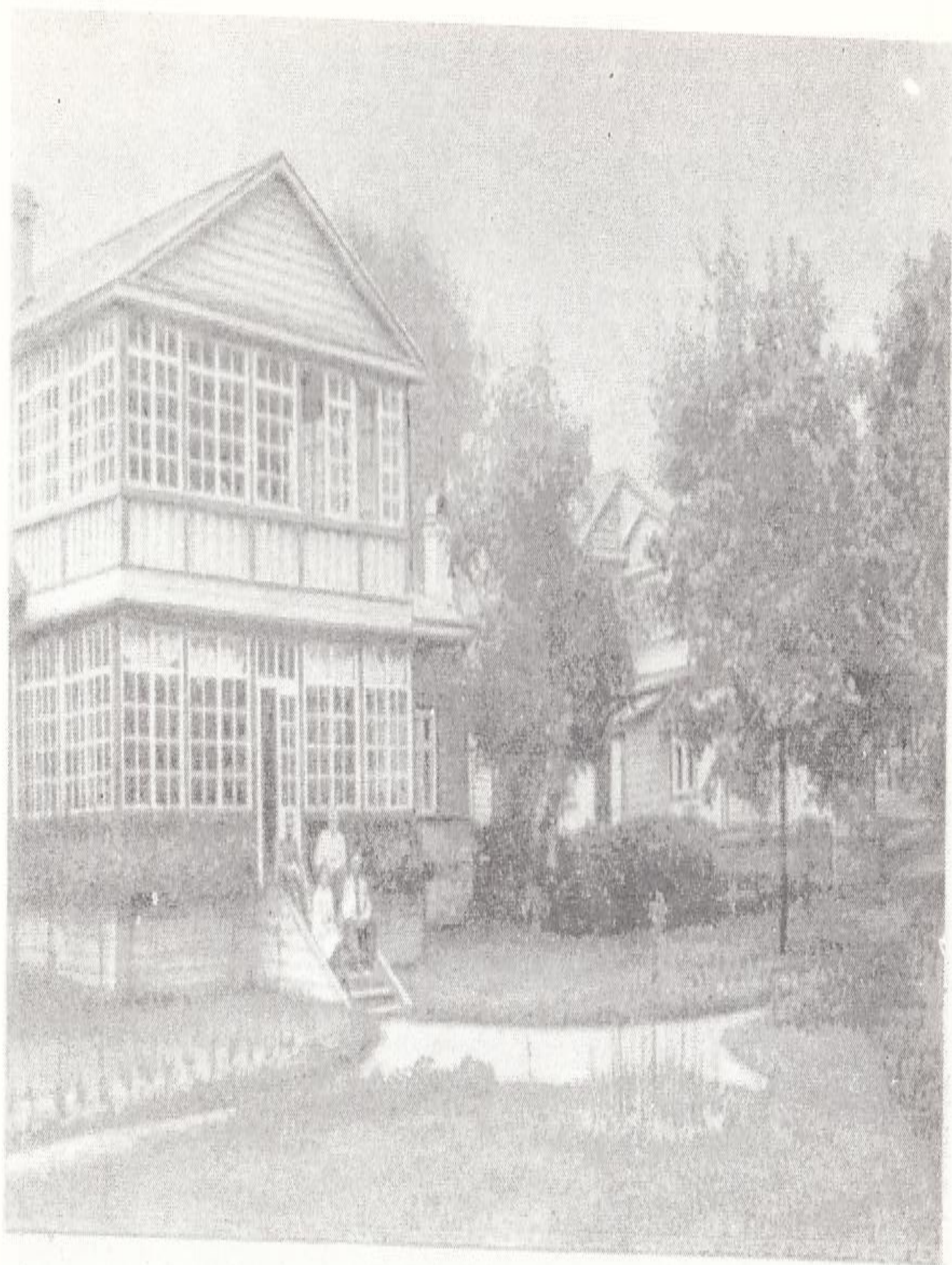
Церковь Покрова



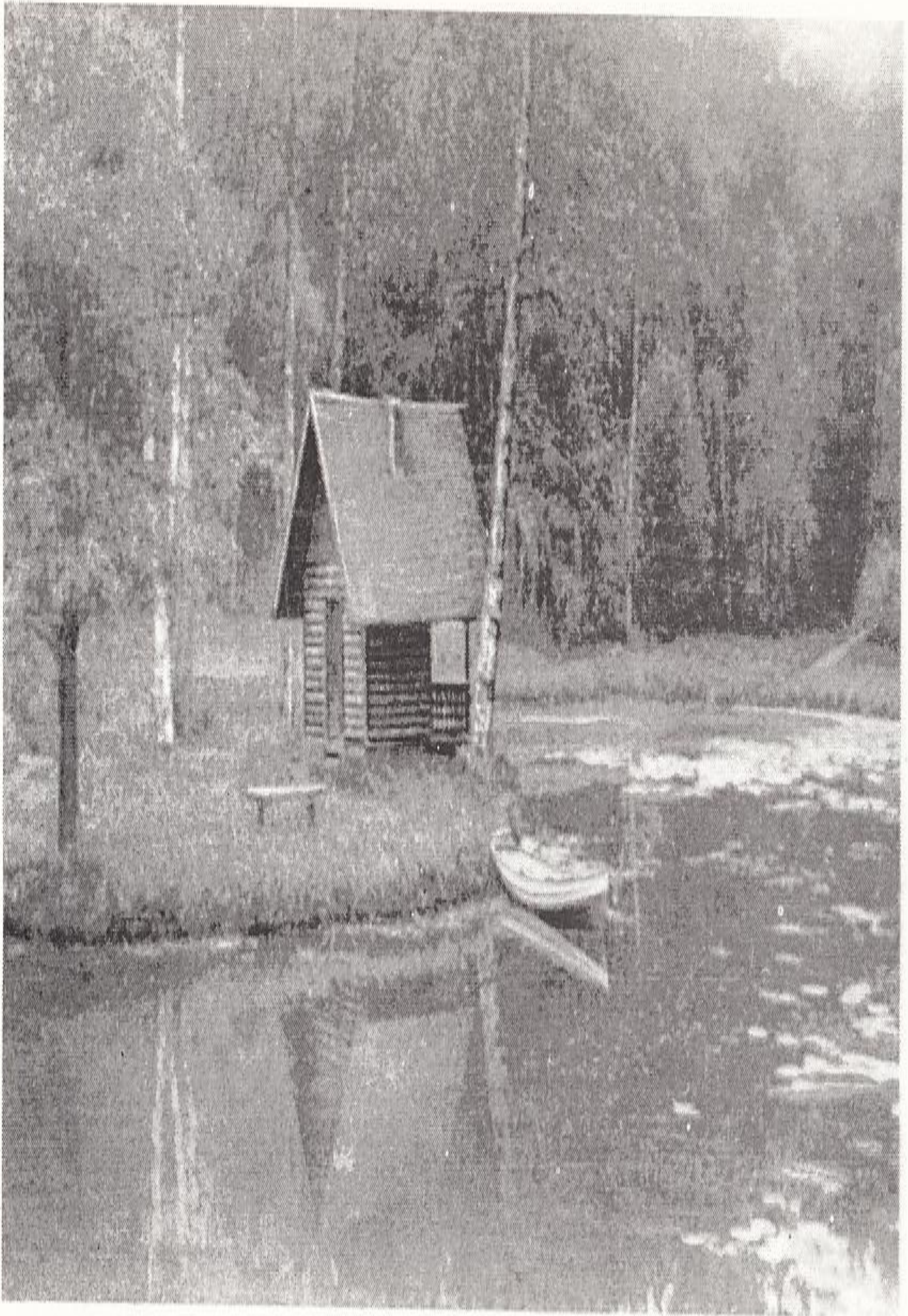
Руины церкви Покрова. 1964 г.



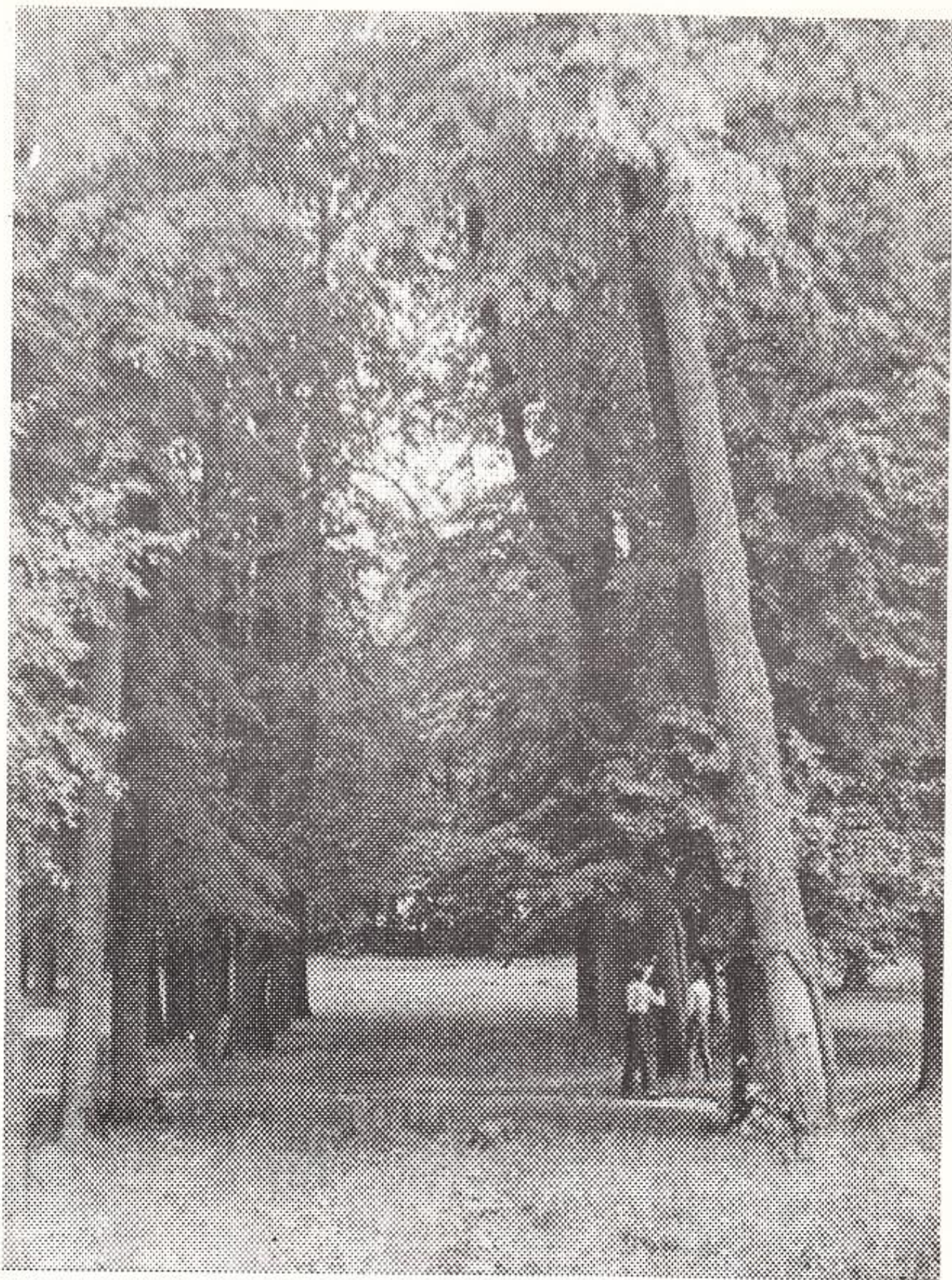
Помещичий дом в имении. 1917 г.



Флигель в имени.



Верхний пруд в имени.



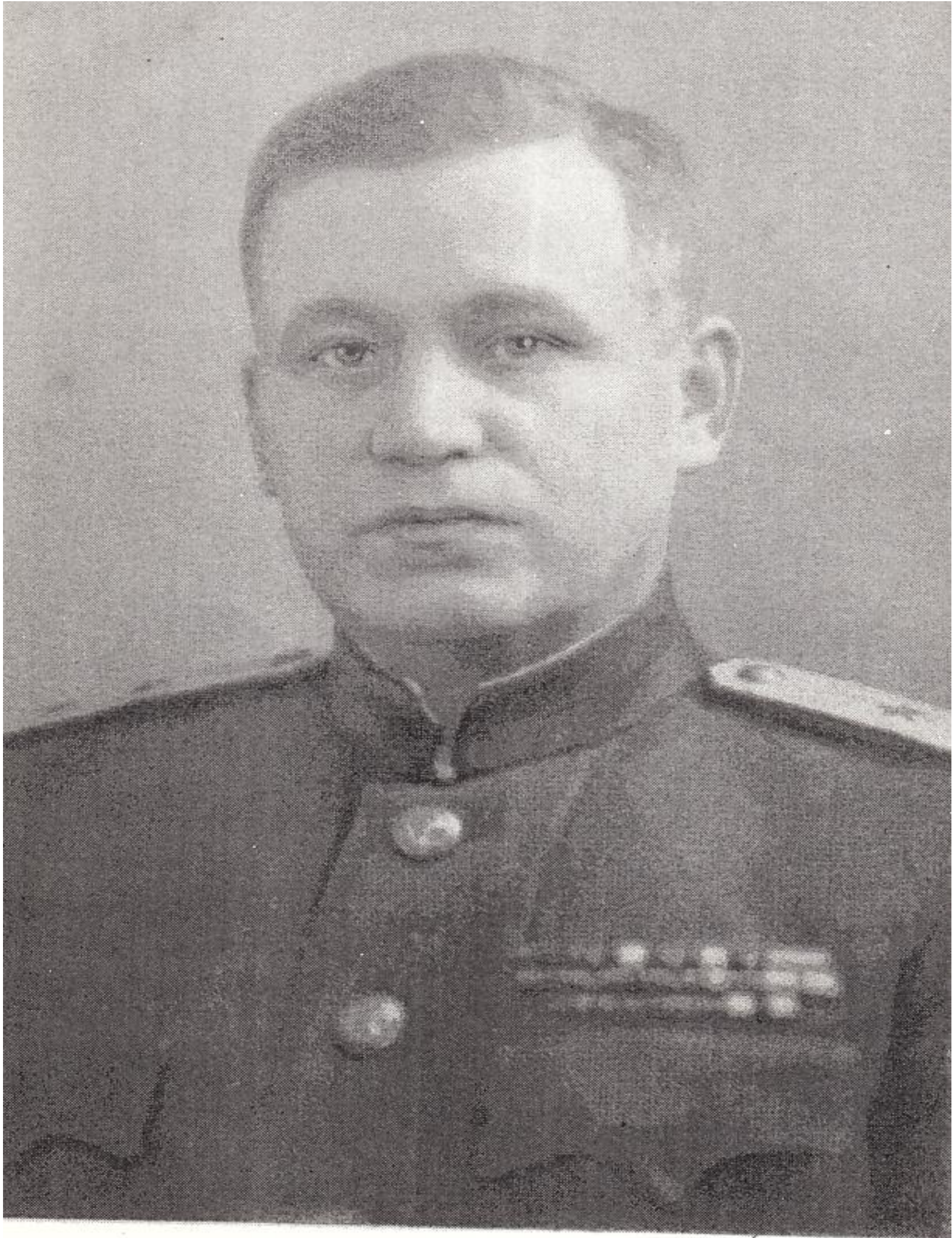
Аллея вековых лип в парке. 1969 г.



Генерал Александр Дмитриевич Балашов.
С портрета Г. Доу.



Николай Иванович Евгенов. 1914 г.



Генерал Арсений Яковлевич Барабанов. 1946 г.



Памятник воинам на братской могиле.



Вокзал в Шапках.

ором и ревностным масоном, а затем великим магистром ложи «Астрея». После смерти Ф. Я. Дубянского, он стал владельцем обширных земельных наделов в Шапках. В центре Шапок им была построена каменная церковь Покрова. Усадьба, скромная по размерам, располагалась рядом.

ГЕНЕРАЛ А. Д. БАЛАШОВ (1770—1837). Обширные шапкинские земли вместе с проживающими на них крестьянами Балашов приобрел у Дубянских в 1817 году. К тому времени этот видный государственный деятель находился в зените своей карьеры. Карьера эта, в основном, пришлась на царствование Александра I в тот исключительный исторический период, когда Россия, возглавив антифранцузскую коалицию, разгромила Наполеона. Александр I после капитуляции Парижа в марте 1814 года стал самым влиятельным государем Европы. Балашов являлся одним из доверенных лиц русского императора.

Александр Дмитриевич Балашов происходил из старинного дворянского рода. Воспитание свое он получил в Пажеском корпусе, привилегированном учебном заведении, готовившем, главным образом, офицеров в гвардию. По успеваемости он был первым, и по окончании корпуса направлен в лейб-гвардии Измайловский полк. После смерти отца, по причине недостатка средств, двадцатипятилетний Балашов в чине подполковника выходит из гвардии в армию. Через три года он получает самостоятельную должность коменданта Омской крепости и чин генерал-майора. Еще через год — он уже военный губернатор Ревеля (Таллинна).

Блестящие организаторские способности и безупречная служба были замечены царем. В 1804 году его военная карьера переведена в другую плоскость. Балашов назначается обер-полицмейстером Москвы, а в 1808 году — Петербурга. В столице его продвижение еще успешней. В 1809 году Балашов — военный губернатор Петербурга и генерал-адъютант. Его поддерживает «гениальный чиновник» М. М. Сперанский, наиболее деятельный сторонник и проводник либеральных реформ, наметившихся в первый период царствования Александра I.

В январе 1810 года торжественно был открыт Государственный совет из высших сановников России. Балашов — член его и одновременно министр полиции с сохранением должности военного губернатора столицы.

Весь период Отечественной войны 1812 года Балашов находится при Александре I и выполняет ответственные поручения царя. Так, в Вильно 13 июня 1812 года царь призывает Балашова и передает ему письмо к Наполеону, содержащее

предложение мира. При этом сообщает, что надежд на мир не имеет, но хочет, чтобы в Европе поняли, что войну начинает не он. Балашов, возвратившись от Наполеона, изложил содержание своих переговоров в особой записке. Записка первоначально была напечатана французским историком Тьером в капитальном труде «История Консульства и Империи», и почти дословно по этому тексту воспроизведена Л. Н. Толстым на 20 страницах его знаменитого романа «Война и мир». Позже записка о свидании генерала Балашова с Наполеоном публикуется в «Историческом вестнике» за 1883 год на 15 страницах.

Ее краткое содержание: Балашов перед переговорами получил устные наставления царя и был ознакомлен с содержанием письма. Выехав незамедлительно ночью с двумя казаками и трубачом, через час был остановлен форпостом из двух французских гусар. Вызванный ими полковник доложил о парламентарях неаполитанскому королю Мюрату, бывшему одновременно французским маршалом. Последний высказался, что будет рад, если война не состоится. Далее Балашов направляется к маршалу Даву, оказавшему Балашову менее учтивый прием, к тому же задержавшему генерала на пять дней. За это время французы продвинулись вперед, и лишь 19 июня Балашов был допущен к Наполеону. Свидание происходило в Вильно, в том же кабинете, где Балашов получал инструкции от Александра I. В первый момент Наполеон старался быть любезным. «Очень рад, генерал, познакомиться с Вами...» Но дальнейшие его высказывания, многословные и по-корсикански горячие, были резкими и оскорбительными. Это был поток обвинений в адрес русского царя, который якобы сам готовит войну против Франции, поддерживая Англию. Атмосфера переговоров была нервная. Балашов едва успевал возражать. Тут дважды растворилась от ветра форточка, и Наполеон, сорвав ее с петель выбросил на улицу. Наполеон дает нелестную оценку военным деятелям и советникам Александра I. Сообщает, что война начата и он располагает более могущественными силами, чем русский царь.

Вечером Балашова приглашают на обед к императору французов, в котором участвуют еще три сановника Наполеона. За обедом Балашов был опрошен императором. Наполеон интересовало сколько жителей в Москве (300 тысяч), сколько домов (10 тысяч), церквей (240). «Зачем столько церквей? Это признак отсталости нации» — заключает Наполеон. Разговор был вежливым, но недружественным. Далее Балашов получает письмо к Александру I с отказом в мире. Ему дают

лошадей из конюшни Наполеона. Через неделю в письме к московскому генерал-губернатору Ф. В. Ростопчину, Балашов уточняет, что длительность обеих бесед составила 2 и 4 часа.

Толстой в своем романе, желая углубить трактовку образа всевластного Наполеона, вводит эпизод, отсутствующий в записке Балашова. В романе написано: «Наполеон опять взял табакерку, молча прошелся несколько раз по комнате и вдруг неожиданно подошел к Балашову и с легкой улыбкой так уверенно, быстро, просто, как будто он делал какое-нибудь не только важное, но и приятное для Балашова дело, поднял руку к лицу сорокалетнего русского генерала и, взяв его за ухо, слегка дернул, улыбнувшись одними губами». Быть выданным за ухо императором считалось большой честью при французском дворе.

Все время войны 1812—1815 гг. Балашов по должности генерал-адъютанта сопровождал Александра I, сохраняя в то же время звание министра и военного губернатора Петербурга. Он выполнял поручения императора. В декабре 1812 года Балашов был послан для осмотра сгоревшей Москвы. Вскоре он вернулся в армию, и 20 апреля 1813 года участвует в сражении при Лютцине, находясь при Александре I под пушечными выстрелами. В сентябре 1813 года Балашов командирован в Лондон для вручения российских орденов принцу-регенту, взамен получает для Александра I орден Подвязки. 15 декабря 1813 года он нагоняет русскую армию под Фрейбургом. В 1814 году после разгрома армии Наполеона под Лейпцигом и других последующих сражений, союзные войска неуклонно приближались к Парижу, где Балашову предназначалось стать военным губернатором. Но обстоятельства изменились, Александр будто бы охладил к Балашову. В феврале 1814 Балашов посылается Александром I в Италию к неаполитанскому королю Мюрату для переговоров о его присоединении к союзным войскам против Наполеона.

После возвращения из Европы Балашов принимает деятельное участие в переустройстве государства и создании генерал-губернаторских округов. Им в 1818 году в виде опыта предложен военный округ из пяти губерний: Орловской, Тамбовской, Тульской, Рязанской и Воронежской. Ознакомившись с положением дел на месте, он обращается с письмом к Александру I. Письмо характеризует гражданскую позицию Балашова и преступную неурядицу в центре России. Он пишет: «Отеческое сердце Ваше, государь, содрогнется при вскрытии всех подробностей внутреннего состояния губерний... Не только воровство в городах, не только частые и никогда почти не

отыскивающиеся грабежи по дорогам, но целые шайки разбойников приезжали в усадьбы, связывали помещиков и слуг, разграбляли дома и пожитки и потом скрывались; смертоубийства производились заговорами, и убийцы не находились. В селениях власть помещиков не ограничена, права крестьян не утверждены, а слухами неповиновения последних к первым поколеблено и ослушаний тьма. Недоимок миллионы. Полиция уничтожена. Дел в присутственных местах кучи без счета, решают их по выбору и произволу. Судилища и судьи в неуважении, подозреваются в мздоимстве... Главные доходы короны основаны на винной продаже!».

О Балашове суждения современников, а позже историков, разнообразны и противоречивы. О том, что Александр Дмитриевич Балашов может быть смело отнесен к государственным деятелям первого ряда в большую часть царствования Александра I, все единогласны.

Отношение царя к Балашову не всегда было ровным. Александр I был мнительным. Участие в заговоре против своего отца, императора Павла I, тяготило царя и питало его подозрительность всю жизнь. Это влияло на оценку приближенных. «Мне Пален не нужен, — вырывается у Александра в отзыве о Балашове, — он хочет завладеть всем и всеми, это мне не нравится». Здесь имелся в виду граф П. А. Пален, возглавивший заговор против Павла I.

В 1819 году пост министра полиции упраздняется, и Балашов назначается военным губернатором объединенного военного округа, где наряду с военными вопросами занимается благоустройством этих центральных губерний. В частности, по его предложению, создается памятник Дмитрию Донскому на Куликовом поле. Его чин теперь — генерал от инфантерии, то есть полный пехотный генерал.

В 1828 году из-за расстройства здоровья, уже при Николае I, Балашов выходит в отставку с оставлением в звании члена Государственного Совета, прообраза парламента той поры. Продолжает благоустраивать имение в Шапках с 20 тысячами десятин земли, селом Шапки и деревнями Нурма, Пендиково, Белово, Белоголово, Ерзуново и Гертово, где проживало в ту пору 200 душ, учитываемых при ревизиях. Пруды и живописный парк были заложены при Балашове. Усадьбу с вместительным домом, большой оранжереей и отдельным кирпичным зданием с овальным куполом для обширной библиотеки также построили при нем. Столь крупные расходы Балашов мог позволить после своей женитьбы на Е. К. Бекетовой — одной из богатейших невест России, унаследовав-

шей миллионы рублей и 16 тысяч душ крепостных от заводчиков — Мясниковых и Твердышевых.

Балашов, а потом его сыновья всячески опекали шапкинский храм Покрова. Глубокий подвал под церковь служил их усыпальницей. Занимается Балашов и переселением в Шапки и соседние деревни своих крепостных из Рязанской и Калужской губерний. Любопытно, что до сих пор часть города Тосно, обращенная к Шапкам, называется Балашовкой, вероятно из-за моста, построенного Балашовым. И еще — к нему, богатому землевладельцу, в 1832 году обращается А. С. Пушкин с письмом. Письмо это опубликовано в собрании сочинений поэта. В нем Пушкин хлопочет по делам своего московского друга П. В. Нащокина, желавшего купить у Балашова участок земли.

В 1834 году Балашов окончательно уходит в отставку. В 1835 — по совету врачей едет лечиться на Урал, в 1836 году — в Карлсбад, но без заметной пользы. В 1837 году вновь едет за границу, но по дороге в Кронштадт на корабль умирает. Похоронен Балашов в центре Шапок, в склепе под ныне не сохранившейся церковью. На этом месте теперь продовольственный магазин.

Балашов был женат дважды. На Н. А. Коновициной и упомянутой Е. К. Бекетовой. Имел четырех сыновей. Владел французским и немецким языками. Увлекался статистикой. Оставил дневниковые записи — 24 больших фолианта. Портрет Балашова можно увидеть в Эрмитаже в галерее героев Отечественной войны 1812 года в почетном первом ряду. На портрете спокойное, несколько полное лицо, внимательный взгляд сорокалетнего генерала.

КОМПОЗИТОР П. И. ЧАЙКОВСКИЙ (1840—1893). В двух километрах к северу от Шапок, в усадьбе Александровка, на берегу озера Долгое отдыхал летом 1851 года будущий великий русский композитор Петр Ильич Чайковский.

Соседняя финская деревня Надино и окружающие ее земли принадлежали Марии Петровне Марковой — жене Платона Алексеевича Вакара, с семьей которого находился в дружеских отношениях отец композитора. По приглашению Вакара, сыновья Ильи Петровича Чайковского, Николай и Петр, гостили в Надино.

Отсюда одиннадцатилетний Петр Чайковский писал по-французски родителям: «Вы не можете себе представить как весело провожу время. Усадьба там красива и окрестности великолепны. Опишу их вам. Дом на холме, напротив идет аллея к озеру (Долгое озеро), в котором много рыбы; налево от

аллеи около озера птичий двор. С другой стороны дома сад, за садом большая аллея, которая ведет в рощу. С другой стороны дома — маленькая деревня (Надино). Издали видна церковь в которой похоронен основатель деревни, отец г-жи Марковой, который умер в марте этого года*. Очень благодарю милого папашу за то, что он так добр, что хочет приехать сюда. Мамаша, прошу вас, приезжайте тоже, вспомните, как вы обещали нам приехать. Вы сказали: в июне с весны и навсегда; конечно, это слишком хорошо, но я хотел бы расцеловать вас всех вместе, я старался быть хорошим весь год, чтобы поцеловать моих обоих ангелов вместе. Хотя на это время у меня есть вторая мамаша и второй папаша гг. Марковы, хорошие и добрые, как ангелы, и мадемуазель Надя, их дочь, которая сказала, что хочет заменить мне сестру.

11 июня 1851 г. Ваш сын Петр». Июнь и половина июля пролетели весело и беззаботно. Затем Чайковский возвратился в Петербург для продолжения учебы в училище правоведения. Из других писем Чайковского следует, что в имение Марковых он уезжает из Петербурга 4 июня; 17 июля сообщает родным — «Вчера я только приехал с дачи...» Время, проведенное в усадьбе Марковых, он впоследствии называл отраднейшим.

Помещичий дом Марковых не сохранился. Сожженный фашистами, он вскоре после войны был восстановлен в измененном виде. Сохранились часть березовой аллеи и часть шпалерного елового парка, упомянутых Чайковским.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ В. П. МАРКОВ (1837—1910). Владимир Петрович Марков владел имением Александровка, расположенным на берегу озера Долгое возле деревни Надино. По линии матери он из рода Дубяньских. Признательность современников Марков получил как наиболее выдающийся деятель земского дела в Петербургской губернии. Он длительное время возглавлял ее земскую управу и одновременно был первым редактором «Санкт-Петербургского Земского Вестника». Земская деятельность Маркова начиналась в Шлиссельбургском уезде, куда входили и Шапки с окружающими деревнями. Он неоднократно избирался на должности председателя Шлиссельбургской уездной управы и мирового судьи. Благодаря его последовательной заботе о жителях Петербургской губернии здесь неуклонно увеличивалось число сельских больниц, аптек, школ, библиотек. Марков экономически поддерживал земские школы, учителей, имел своих сти-

* Полковник Александр Яковлевич Дубяньский (1777—1851), основатель имения Александровка в 1835 году.

пендиатов. При его участии в губернии была налажена ветеринарная служба, разработан ветеринарный устав.

За многолетнюю службу на земском поприще В. П. Марков был награжден орденами Владимира 3-й и 4-й степени, Станислава 1-й степени, множеством других орденов и медалей, из которых он наиболее высоко ценил медаль участника крестьянской реформы 1861 года, упразднившей крепостное право в России.

В студенческую пору Марков встречался с великим русским поэтом Н. А. Некрасовым. По семейному преданию Марковых, Владимир Петрович написал стихотворение «Не может быть», где присутствовали народовольческие мотивы. Стихотворение было передано Некрасову. На него поэт ответил известным автобиографическим стихотворением, начинающимся словами: «Умру я скоро. Жалкое наследство, О, родина! оставлю я тебя...» и далее — «За каплю крови общую с народом прости меня, о, родина, прости...».

За участие в студенческих беспорядках Марков был вынужден покинуть Петербургский университет, где учился на юридическом факультете. Это событие не сказалось, как видим, на его карьере.

В. П. Марков был похоронен в родовом склепе под храмом Покрова в Шапках.

Дочь его, Ольга Владимировна Маркова, по мужу Ольденборгер, была заметным лицом в шапкинской округе из-за своей общественной деятельности и работы в качестве инструктора по пчеловодству. В 1954 году ею были подготовлены записки «Страницы прошлого», где живо повествуется о знаменитых предках, истории края и шапкинского имения, жизни родных и близких. Оригинал рукописи хранится у И. Н. Евгеновой, родственницы Ольги Владимировны, проживающей в Петербурге. Копия рукописи имеется в Шапкинской библиотеке.

В родовом имении Марковых Александровка в летнюю пору на протяжении 12 лет отдыхал знаменитый артист Александринского театра **ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САМОЙЛОВ** (1813—1887). Известный современникам как актер, владевший исключительным умением до неузнаваемости перевоплощаться на сцене. Это достигалось тщательной техникой грима и костюма, манерой речи. Самойлов играл роли в пьесах Островского. Среди лучших его ролей — Любим Торцов, Бессудный, Кречинский в известной пьесе Сухово-Кобылина, Ноздрев, Иван Грозный.

В середине прошлого столетия также любил отдыхать здесь академик живописи Н. А. СЕРГЕЕВ. Его полотна с местными

видами «Тучка» и «Буря над озером» хранятся в Третьяковской галерее.

ГРАФ И. И. ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ (1837—1916). В 1915 году в разгар Первой мировой войны имение в Шапках за 1 миллион рублей приобретает граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Был он в эту пору в преклонных годах. Позади — блестящая карьера русского государственного деятеля при Александре III, с которым он состоял в дружеских отношениях. Молодость Воронцова-Дашкова связана с армией. Первоначально воевал на Кавказе, затем в Туркестане, где отличился и был награжден Георгиевским крестом и золотым оружием за храбрость. Уже будучи генералом, участвовал в русско-турецкой войне. В среде офицеров он пользовался широкой известностью не только храбростью, но простотой в общении и готовностью щедро помочь товарищу. Воронцов-Дашков был близок к царскому двору и занимал высокие государственные посты. Длительное время возглавлял Министерство двора и уделов, заведовал государственным коневодством. Последняя его должность — наместник на Кавказе с 1905 по 1915 гг. Приобретя имение в Шапках, каких-либо крупных нововведений в парке и в имении он сделать не успел. Умер Воронцов-Дашков в 1916 году в Крыму, в Алушкинском дворце.

ХУДОЖНИК А. А. РЫЛОВ (1870—1939). В предвоенные годы в Шапках отдыхал и работал над своими полотнами известный пейзажист Аркадий Александрович Рылов, ученик и последователь А. И. Куинджи. Рылов был членом объединения «Мир искусства». Наибольшую известность получили его картины «Зеленый шум» (1904) и «В голубом просторе» (1918). Полотна представлены в постоянной экспозиции Русского музея и Третьяковской галерее. Рылов создавал романтические образы природы. В Шапках им написаны картины «Дорога в Староселье», «Дача в Шапках», «Облачный день в Шапках», многочисленные акварели и рисунки. Хранятся они также в Русском музее.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ Н. И. ЕВГЕНОВ (1888—1964). Николай Иванович Евгенов — известный русский гидрограф и океанограф, исследователь Арктики. В 30-е годы он отдыхал с семьей в Шапках, где имел дачу. Евгенов был участником последнего крупнейшего географического открытия — архипелага Северная Земля. Это открытие произошло в 1913 году. Заканчивалось короткое арктическое лето. Гидрографическая экспедиция в составе кораблей «Вайгач» и «Таймыр» исследовали побережье от Берингова пролива к мысу Челюскина. Ранним

утром 3 сентября вахтенный начальник «Вайгача» лейтенант Евгенов увидел впереди гористые очертания большой, тянувшейся с юга на север земли. Одновременно на «Таймыре» архипелаг обнаружил судовой врач Л. М. Старокадомский. Место, где находился «Вайгач» в момент открытия, ныне называется проливом Евгенова.

Потом Н. И. Евгенов длительное время руководил научной частью Главного Управления Северо-Морского пути, участвовал в многочисленных научных и коммерческих экспедициях в различных частях Арктики. В 1938—1943 гг. был репрессирован. После полной реабилитации длительное время возглавлял кафедру океанологии в Гидрометеорологическом институте. Всемирно известный теоретик кораблестроения и общественный деятель академик А. Н. Крылов так написал о нем: «Совокупность трудов Н. И. Евгенова доставила ему почетную известность как выдающегося гидрографа и исследователя Арктики наряду со славными именами Папанина, Федорова, Ширшова, Кренкеля, Шмидта, Визе — нашими современниками и именами деятелей начала прошлого столетия: Сарычева, Пахтусова, Литке, Врангеля».

УЧЕНЫЙ В. И. ГОЛЬДАНСКИЙ (род. в 1923 г.). В довоенный период отдыхал много лет в Шапках, в доме напротив озера Лисино, известный ученый физикохимик, академик Виталий Иосифович Гольданский. Бывал он здесь и в послевоенный период. Основные работы Гольданского посвящены современной ядерной химии. Им развито химическое применение эффекта Мессбауэра. Изучены химические реакции позитрона, теоретически обосновано существование двухпротонной радиоактивности атомных ядер, впервые определена электрическая поляризуемость протона и др. Гольданский возглавляет один из самых крупных научных центров в Москве — Институт химической физики имени Лебедева. Лауреат Ленинской премии, награжден также высшей наградой химиков — Золотой медалью им. Менделеева. Он активист Пагоушского движения ученых за мир. Им много лет редактируется журнал «Химия высоких энергий». В 1995 г. Гольданский избран членом Национальной академии наук США.

ГЕНЕРАЛ А. Я. БАРАБАНОВ (1901—1952). Из местных жителей в Шапках высокого положения достиг Арсений Яковлевич Барабанов, генерал-лейтенант медицинской службы, талантливый организатор армейской медицины. В сложных условиях начального периода Великой Отечественной войны он одним из первых сумел организовать специализированное лечение раненых в армейских (не тыловых) госпиталях. В пери-

од кровопролитных боев за Сталинград воевал вместе с маршалом К. К. Рокоссовским, являясь начальником медико-санитарной службы Донского фронта. В битве на Курской дуге по разработанному им плану лечебно-эвакуационных мероприятий эффективная помощь раненым оказывалась не позже 5—6 часов после ранения. В результате, после 40-дневных боевых действий медицинским персоналом армий и фронта было возвращено в строй более 50% всех раненых. В заключительных действиях медицинским персоналом армий и фронта было Берлинской операциях. Одним из немногих военных медиков он, помимо других многочисленных орденов, был награжден полководческим орденом Кутузова.

Генерал Барабанов родился в небогатой крестьянской семье. Судьба его характерна для первых послереволюционных лет. Уехал из деревни. Работал слесарем в Сортировочном депо. Затем учился на рабочем факультете, или на рабфаке по терминологии тех лет. Поступил учиться в Военно-медицинскую академию. Далее служба в армии. Полковой врач, дивизионный врач. В 1938 году на короткий срок был репрессирован. Сидел в тюрьме в Чите, в здании, где в прошлом веке содержались декабристы. После войны преподавал в Военно-медицинской академии, был начальником кафедры организации и тактики медицинской службы. Защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук. Последняя служба — в Москве, на должности заместителя начальника военно-медицинского управления Советской Армии.

Из четырех братьев генерала два — Петр и Семен погибли на фронтах войны. Иван и Макар ее пережили. В 50-е годы во время укрупнения колхозов Макар Яковлевич Барабанов возглавил шапкинский колхоз «Крепкий путь». В него вошли четыре небольших колхоза. Новый колхоз объединил 98 дворов со 100 работниками. Земли имелось 3108 гектаров, в том числе пашни 552 гектара. Лошадей и крупного рогатого скота 256 голов, свиней — 69. Имелось в хозяйстве 3 трактора. Колхоз, по справедливости, считался не из богатых.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Шапки были захвачены немецко-фашистскими войсками 28 августа 1941 года. Оккупация длилась более двух лет и закончилась 24 января 1944 года. Она принесла населению деревни неисчислимые беды. Лишенное снабжения местное население голодало. Жителей использовали на строительстве и ремонте дорог, привлекали к стирке солдатского белья. За работу выдавалась скудная порция супа и кусок хлеба. О пе-

реживаниях наших людей, в основном женщин и подростков, в ту тяжелую пору говорят слова скорбной фольклорной песни времен фашистской неволи:

*На работу выходим голодны,
А патруль уж стоит налицо,
Мы дрожим от цыганского пота,
А мы сами не знаем за что.*

*Нам работа дана неплохая,
На минуту нельзя опоздать.
Поднимаем тяжелые бревна,
Проклинаем немецкую власть...*

Осенью 1941 г. гитлеровцы повесили в центре Шапок шесть местных активистов: Гливенко Ф. Р., Алексеева И. Т., Полякова М. А., Цветкова И. А., Фимберга И. И., Фимберга А. И. Были расстреляны председатель сельсовета И. А. Федоров и участковый милиционер С. З. Бурма. Лучшие дома заняли немецкие солдаты и офицеры. Фронт отодвинулся от Шапок примерно на 20 километров.

Начиная с августа 1941 г., в районе Шапок стали действовать рейдовые отряды студентов Политехнического института. На автомобильной дороге Шапки — Любань бойцы этих отрядов устраивали засады и обстреливали вражеские машины, ставили мины. Рейдовый отряд В. И. Дорофеева в декабре 1941 г. воевал в треугольнике Шапки — Тосно — Ушаки. Партизанами, в частности, был взорван небольшой мост через речку Иголенка на железной дороге Тосно — Шапки. Опасаясь связи местных жителей с рейдовыми отрядами, оккупанты строго ограничивали всякое передвижение населения. В вечернее время и ночью жителям запрещалось выходить на улицу. Посещение соседних деревень разрешалось по пропускам немецкого коменданта. Отношение к детям было менее жестким. Им разрешалось даже ходить в лес за ягодами и грибами.

Местность вокруг деревни использовалась оккупантами для концентрации войск. Помимо тыловых служб здесь располагались госпитали. Так, военные госпитали размещались в бывших помещичьих усадьбах деревень Шапки, Надино, на мызе Карловка. В августе 1943 года фашисты начали выселять местное население в Прибалтику и Псковскую область. Наиболее трудоспособных жителей отправляли на работы в Германию.

Вскоре после своего прихода гитлеровцы построили в Шапках лагерь для советских военнопленных. Лагерь этот был как

бы пересыльным и относительно небольшим. Располагался он возле дороги, ведущей из Шапок в деревню Староселье, на холме, что возвышается над родником. Из-за голода и болезней многие пленные погибали. Умерших хоронили во рву. Это солдатское кладбище можно обнаружить по могиле неизвестного солдата напротив бывшего лагеря. Скромная сельская могила с деревянной оградой, березами и обелиском. За могилой ольшаник и ручей. По ту сторону ручья на небольшом, заросшем кустами взгорке, и хоронили наших солдат, умерших от голода, болезней и ран, начиная с зимы 1941 до конца 1943 года. Позднее их останки были перезахоронены на деревенском кладбище.

Перед отступлением, в январе 1944 года, гитлеровцы сожгли в деревне все дома и хозяйственные постройки, взорвали здание церкви. После себя враги оставили множество военных кладбищ, в частности, в центре Шапок, где сейчас продовольственный и промтоварный магазины находилось офицерское кладбище. Захоронения велись также вдоль парка, возле теперешней кочегарки, вдоль дороги к деревне Сиголово и в других местах.

Улицы отстроившихся Шапок названы именами юных партизан Нины Куковой и Маркса Кротова. Нина Кукова, пятнадцатилетняя школьница, оставшаяся из-за войны в деревне Нечипертъ, что в восьми километрах от Шапок, была вывезена в Псковскую область. За помощью партизанам была казнена на станции Идрица. Маркс Кротов, школьник из Доброго Села, был казнен фашистами на берегу озера Белое в 1942 году за то, что сигнализировал вместе с другими школьниками нашим летчикам о местонахождении немецкого аэродрома.

Освободили Шапки части Омской 364 дивизии под командованием полковника В. А. Вержбицкого (1906—1993). Погибшим воинам возле кладбища сооружен памятник с перечнем их имен. Виктору Антоновичу Вержбицкому позднее было присвоено звание генерал-майора. Жители Тосно избрали его почетным гражданином. На протяжении многих лет он отдыхал в Шапках, где его знали и любили.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В послевоенные годы Шапки полностью отстроились. Кроме традиционных бревенчатых изб, в деревне выстроено несколько двухэтажных жилых каменных домов, магазин, помещение сельского совета, здание железнодорожной станции.

Новые застройки пополняются дачными, деревянными и каменными коттеджами разнообразной архитектуры.

Из дальних странствий по военным дорогам Европы и нашей страны вернулась большая часть жителей. Сейчас в Шапках постоянно проживает около 600 человек. В соседних малых деревнях число зимующих жителей значительно скромней, по 5—20 человек. В основном это пожилые люди. Сильно разросся поселок Нурма. Небольшая в прошлом деревня, где сто лет назад официально числилось 48 ревизских душ, теперь насчитывает более 3 тысяч жителей.

Летом шапкинская округа заполняется отдыхающими. Появились базы отдыха. В трех километрах от Шапок по дороге на Любань, в окружении соснового леса, расположена база семейного отдыха Петербургского телевидения и радио вместимостью до 150 человек. База имеет библиотеку, кинозал, открытый бассейн, сауну, бильярд и бар. База принимает отдыхающих круглый год. Молодежная база летнего отдыха п/о «Звезда» находится на берегу Долгого озера, в двух километрах от Шапок, возле деревни Надино. Еще две базы отдыха строятся. Одна на въезде в Шапки со стороны Тосно на берегу водоема в песчаном карьере, вторая — близ Нестеровского озера.

Часть жителей поселка Шапки работают в отделении совхоза «Ушаки», организованного в 1960 году взамен колхоза. Ведущим направлением в совхозе является овощеводство (картофель, морковь), травосеяние. В совхозе «Восточный», что возле Нурмы, выращивают и откармливают свиней. Директор В. В. Сазонов пользуется авторитетом у местных жителей за постоянную и результативную общественную деятельность.

Преобладающая часть местных жителей предпочитают ездить и работать на предприятиях Тосно, Колпино, Петербурга. Шапки электрифицированы в 1955 году. В 1961 году взамен паровых по ветке Тосно — Шапки стали ходить электрички. Шапки связаны с округой автобусным сообщением, можно доехать до Тосно и Любани.

В Шапках располагается местная администрация, школа, почта, отделение сберкасс, амбулатория, контора лесничества и лесной питомник. Последний один из самых больших в Ленинградской области. В питомнике выращивают миллионы саженцев сосны, ели и других древесных пород.

ЛИТЕРАТУРА:

Балашов А. Д. Переговоры с Наполеоном I о прекращении военных действий. — Исторический вестник, СПб, 1883, май.

Бахтни В. Песни Ленинградской области. Л., 1978.

Гермониус А. К. Владимир Петрович Марков. — С.-Петербургский Земский вестник, СПб, 1909, декабрь.

Данилевский И. В. К вопросу о происхождении озера. — Геологический вестник, Л., 4—5, 1927.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии, — СПб, 1884, вып. 8.

Ключевский В. О. Курс русской истории, том III, М., 1957.

Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Мемуары. — Таллинн, 1994.

Лихачев Д. С. Заметки о русском. — М., 1984.

Мурашева Н., Мыслина Л. Усадьбы Тосненского района. — С.-Петербургская панорама, 1993, № 9.

Попов С. В. Гидрограф Н. И. Евгенов. — Якутск, 1988.

Природа Ленинградской области и ее охрана (сост. Миронова Т. И., Слепян Э. И.). — Л., 1983.

Пыляев М. П. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. — СПб, 1889.

Солоухин В. И. Волховские партизаны. — Л., 1969.

Федоров-Давыдов А. А. А. А. Рылов. — М., 1959.

Чайковский П. И. Письма к родным. — М., 1940, том 1.

МАТЕРИАЛЫ О ШАПКАХ

В ГАЗЕТЕ «ТОСНЕНСКИЙ ВЕСТНИК»

Ивачев С. В полосе отчуждения — 25.12.90.

Иващенко И. До и после войны — 15.02.91.

Калашник П. Возродить красоту — 30.05.65.

Картешкин И. Эта деревня так красива — 26.12.65.

Куртова Н. А зори здесь тихие — 30.11.91.

Сенашкин И. Русская Швейцария — 28.07.73.

Сонтра Л. Что за прелесть эти Шапки — 25.07.90.

Яковлев В. Сбереечь и приумножить красоту — 26.03.83.

Забытое о Шапках — 16.05.92.

Место лагеря известно — 16.07.92.

Генерал Балашов в Шапках — 02.06.94.

Живописец Рылов на Тосненской земле — 11.02.99.

Храм Покрова в Шапках — 30.03.99.

На сельском сходе — 08.06.90.

Газета «Петербургский листок» № 143 от 27.05.1911 г.

Маркова О. В. (по мужу Ольденборгер) «Странички прошлого». Рукопись. 1954 год. Копия в библиотеке пос. Шапки.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Село Шапки	5
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	9
Парки	11
Царицына Гора	13
Нестеровское озеро	14
Сохранение природы	14
Знаменитости: Священник Ф. Я. Дубянский	16
Генерал А. Д. Балашов	17
Композитор П. И. Чайковский	21
Общественный деятель В. П. Марков	22
Артист В. В. Самойлов	23
Граф И. И. Воронцов-Дашков	24
Художник А. А. Рылов	24
Исследователь Н. И. Евгенов	24
Ученый В. И. Гольданский	25
Генерал А. Я. Барабанов	25
Великая Отечественная война	26
Современный период	28
Литература	31

Сдано в набор 21.05.99. Подписано в печать 15.06.99. Формат 60×84/16.
Объем 2 п. л. Заказ 1094. Тираж 1000.